

1. Таксистік қатынастар тек полипредикативтік сөйлемдерде ғана емес, пысықтауышы бар жай сөйлемнің жайылма түрі арқылы да жасалады екен.

2. Барлық пысықтауыш арқылы таксистік қатынастар орнамайды. Тек мезгіл пысықтауыш, оның ішінде тиянақсызданған есімше, көсемше және көмекші сөздердің қатысуымен жасалғандарында ғана таксистік өріс орталығы анық көрінеді.

3. Мезгіл пысықтауыш жасайтын көсемше және есімше тұлғалары сол күйінде солға қарай күрделеніп барып, бағыныңқының баяндауышын жасай алады. Бұл құбылысты деривациялық модельдер арқылы дәлелдеуге әбден болады.

4. Таксистік қатынас жасауға негіз болатын функционалды жұрнақтардың (есімше, көсемше) жұмсалымдық мүмкіндігі екі түрлі: есімшелердікі кеңдеу. Олар анықтауыштан өзге

тұрлаусыз мүшелердің қызметін атқарарда тиянақсызданады да, кейбірі тіпті көсемшенің қатарына өтіп кетеді.

5. Таксис өрісін жасауға қатынасатын функционалды жұрнақтардың жұмсалып ауқымы (жұмсалып парадигмасы) бір бірімен тығыз байланысты. Оған тіл біліміндегі парадигмалық және синтагмалық қатынастарға сүйеніп есімше және көсемше жұрнақтарының жұмсалып мүмкіндігіне талдау жасау арқылы көз жеткізуге болады.

1. Жакупов Ж. Қазақ тілі функционалды синтаксисі (Контекст проблемасы). – Докторлық диссертациясы. – Алматы, 1999. – 212 б.

2. Асқар Л.О. Қазақ тіліндегі тәулік кезеңдері атаулары. Кандидаттық диссертациясының авторефераты. Алматы, 2005. – 28 б.

* * *

В статье речь идет об обстоятельствах, которые обозначают таксисные отношения, дается обширный фактологический материал по видам их формирования.

Г. К. Курманова

О ПОНЯТИИ СЛОГА И ЕГО РАЗЛИЧНЫХ ТЕОРИЯХ

Слогом называют фонетико-фонологическую единицу, занимающую промежуточное положение между звуком и речевым тактом; при этом основными фонетическими свойствами слога признают следующие:

1. Слог является минимальной произносительной единицей (при речепроизводстве он выступает не как простая последовательность сегментов, а как цельный артикуляционный комплекс и оперативной единицей принятия решений при восприятии).

2. Слог является минимальной единицей, внутри которой действуют правила коартикуляции.

3. С точки зрения речевой аэродинамики, слог есть минимальный звуковой отрезок, на который приходится нарастание и спад величины воздушного потока («дыхательный импульс»). В акустическом сигнале и «дыхательному импульсу» соответствует восходящая нисходящая дуга звукового давления («волна звучности»)

Эти признаки слога являются универсальными. В современном языкознании существует много определений слога. Одни

исследователи определяют слог как наименьшую произносительную единицу, т.е. самый краткий отрезок, который можно выделить при анализе артикуляционных движений во время речи. [Зиндер Л.Р., 1979, с.251] другие – как «...линейное множество фонем, вводимых в цепочку гласной фонемой» [Ломтев Т.П., 1972, с.222], третьи определяют слог как «...волну сонорности, звучности. [Аванесов Р.И., 1956, с.34].

Как известно, слог является элементарной моделью, лежащей в основе любой последовательности фонем. [Якобсон М.Б., Халле, 1962, с.245]. Основные фонетические закономерности ярко проявляются в пределах слога, и в современной лингвистике слогом называется фонетико-фонологическая единица, занимающая промежуточное положение между звуком и речевым тактом.

С артикуляционной точки зрения слог это звук или сочетание звуков, произносимых одним выдыхательным толчком.

С акустической точки зрения слог – это волна сонорности, звучности, слоговая, т.е.

деление на слоги происходит рядом со звуком наименьшей звучности.

Ввиду сложности вопроса слогоделения строение слога обычно определяют по односложным словам. Принято различать открытые слоги, заканчивающиеся гласным, и закрытые, заканчивающиеся согласными, причем количество согласных может быть разным. По началу различают неприкрытые слоги, начинающиеся с гласного, и прикрытые, начинающиеся с одного или нескольких согласных. Из данных определения вытекает, что слог, состоящий из одного гласного, является одновременно и открытым и неприкрытым. [Зиндер Л.Д., 1979, с.252].

Полностью открытый слог состоит из одного гласного и потому не может иметь структурных подтипов. Напротив, остальные три типа слога могут иметь ряд подтипов.

Полностью закрытый слог, т.е. начинающийся и заканчивающийся одним или несколькими согласными, имеет следующие подтипы (согласный обозначен буквой С, а гласный – буквой Г): 1) СГСС-lamp, 2) СГССС-facts, 3) ССГС-plan, 4) СССГС-street, 5) ССГСС-speaks, 6) ССГССС-sphinx, 7) СССГСС-streets, 8) СГСССС-sixths, 9) ССГСССС-twelfths.

Наличие огромного числа специальных работ и инструментальных исследований по слогу свидетельствует о дискуссионности, о расхождении во взглядах на некоторые вопросы, связанные со слогом, о трудностях определения слога, о проблемах слогообразования и слогоделения и о существовании разных теорий слога.

Каждая из теорий слога подчеркивает какую-то сторону проблемы слога и поэтому, строго говоря, все они в какой-то степени отражают реальную картину. Однако эти теории носят довольно абстрактный характер, и не одна не дает объективного описания природы слога в целом [Бондарко Л.В. 1977, с.122], и механизма слогоделения.

1. Со времени античности существует старая теория, что слог определяется наличием гласной; слогообразующими звуками являются гласные и что в слове, следовательно, столько слогов, сколько гласных. Хотя в большинстве случаев дело именно так и обстоит, все же при таком подходе даже не ставится вопрос о принципах слогоделения и о границах слога в случае стечения нескольких согласных. В общефонетическом плане эта теория явно недостаточна, так как она не учитывает того, что слогообразующими могут быть и согласными.

2. Экспираторная [Bailey Ch. 1980] теория (теория выдыхательного толчка, основными представителями которой являются Р. Стетсон, Г. Суит, Меркель, Сторм и др.) основанная на дифференциации выдоха, считает, что при речи воздушная струя выходит не плавно, а идет толчками и каждому толчку соответствует слог; эта теория определяет слог как группу звуков, произносимых одним выдыхательным толчком. Границей слога является момент самого слабого выдыхания. Количество слогов в слове, согласно этой концепции, соответствует, таким образом, количеству выдыхательных толчков, что однако, не находит подтверждения в фактах языка. Экспираторная теория подвергалась критике с разных сторон, так как дальнейшее экспериментальные исследования оказывают разные данные, а именно: число слогов не обязательно совпадает с числом толчков. Выяснилось в частности, что одним выдыхательным толчком можно произнести несколько слогов. В самом деле, слово *жал-бы-рак*, состоящее из трех слогов, практически произносится не с тремя, а только с одним выдыхательным толчком: также и двусложное английское слово *Russian* [r[^] n] произносится не с двумя, а с одним толчком. Кроме того с позиций экспираторной теории невозможно точно установить границы между слогами в случае стечения нескольких согласных.

3. Вскоре к экспираторной теории присоединяется и теория акустическая, то есть теория сонорности.

В частности у Сиверса, а также и у некоторых других, еще в конце XIX века уже находим объединение дыхательного принципа и «звукового». Они считали, что в принципе слоги определяются дыхательным толчком, однако вершину слога образует только звук, обладающий определенной звучностью. Если же оба звука имеют одинаковую звучность, то решающую роль играет сила выдоха. Таким образом, обе теории – экспираторная и сонорная – возникли примерно в одно время и были сформированы уже в конце XIX века.

Теория сонорности (или акустическая) была развита датским лингвистом О. Эсперсенем, который определил слог как сочетание более звучного (сонорного) элемента с менее звучным. Сторонником этой теории является и Д.Джоунс – видный английский ученый – фонетист.

Деление на слоги зависит не от абсолютной, а от относительной сонорности соседних звуков: сколько вершин сонорности, столько слогов. Так в слове *important* имеется три вершины и,

следовательно, три слога. Таким образом, вершиной слога может быть не только гласный, но также и сонант, все зависит от соотносительности сонорности звуков в речевой цепи.

Однако, несмотря на то что как будто эта теория учитывает все особенности речевых элементов, все вызывает некоторые критические замечания. Прежде всего, в речевом потоке могут встречаться рядом два гласных одинаковой степени сонорности, и которые возможно произнести как в два слога, так и в один, тогда как по сонорной теории здесь только одна вершина слога. Затем, и это самое важное, сонорная теория не разрешает вопроса о слогоделении, т.е. о границе слога, тогда как с лингвистической точки зрения проблема слогораздела является более существенной, чем количество слогов.

Есперсен понимал недостатки сонорной теории, и ему пришлось в обоих случаях, чтобы избежать их, обратиться к другому фактору, уже не к относительной звучности, а к относительной силе звука. Действительно, если привлечь этот фактор, то два рядом стоящих звука одинаковой сонорности, но разные по силе могут быть восприняты (а следовательно, и произнесены) как два слога, а не один.

Недостатки сонорной теории очевидны. Ведь степень звучности конкретного звука не является его постоянной характеристикой. Она может меняться в зависимости от различных условий. Существенный недостаток этой теории состоит в том, что она оставляет невыясненным механизм слогоделения. Сонорная теория не подкреплена никакими экспериментальными данными.

Таким образом, сонорная теория в чистом виде не решает всех вопросов, связанных со слогом.

4. В отечественном языкознании принята концепция слога академика Л.В. Щербы, согласно которой слог представляет собой «часть речевого потока, начиная с усиливающегося звука и кончая ослабляющимися. [Vassilyer V.A., 1980]. Эта концепция известна как теория мускульного напряжения, выдвинутая французским лингвистом М. Гранмоном. Она была дополнена трудами русских ученых.

Согласно этой теории, речевой поток произносится с последовательными усилениями и ослаблениями звукового ряда. Часть речевого потока, начинающаяся с усилениями и кончающаяся ослаблением, называется слогом. В его вершине (иначе центре) есть звук, на-

зывающийся слогаобразующим (или слоговым), который может быть продлен. Перед ним возможен ряд звуков (один или несколько), представляющих непрерывно усиливающуюся цепь, они также называются неслогообразующими (или неслоговыми), например, *material*, *surface* и др. После слоговой фонемы может идти звук или ряд звуков, составляющих непрерывно ослабляющуюся цепь, они также называются неслогообразующими. Например, *with*, *loss*, *tilt*, *gaps*.

Значит, эта теория исходит из того, что в работе произносительного аппарата все время чередуется состояния максимума и минимума мускульного напряжения. Постоянная смена нарастания и спада мускульного напряжения и соответствующее изменение звучности определяет слоговые границы: границы между словами соответствуют минимальному уровню мускульного напряжения и звучности. Подъем напряжения и усиление звучности указывают начало следующего слога.

Таким образом, слог – это комплексная фонологическая единица представляет собой как бы дугу мускульного напряжения, постепенно нарастающего и доходящего до своей вершины, а затем постепенно спадающего. Со степенью мускульного напряжения связаны изменения акустического порядка, то есть громкости звуков, входящих в состав слога.

Наряду с акустической (сонорной) теорией широко распространена теория мускульного напряжения. В соответствии с ней произносительная неделимость слога обусловлена тем, что он произносится одним импульсом мускульного напряжения. Каждый импульс состоит из трех фаз: усиление напряжения, его максимум и ослабление. Если импульс напряжения распространяется более или менее равномерно на все органы произношения (включая и дыхательные) то в слоге будет наблюдаться и усиление звучности, и увеличение воздушности, и повышение основного тона голоса. Каждый согласный может произноситься либо как сильноконечный (т.е. с постепенным усилением мускульного напряжения), либо как сильно-начальный (т.е. ослаблением напряжения), либо как двухвершинный (т.е. с ослаблением в середине). В первом случае граница слога будет проходить перед согласным, во-вторых – после согласного, в в- третьих – внутри него. [Зиндер Л.Р., 1979, с.255].

Хотя рекомендации теории мускульного напряжения в отношении конкретных случаев слогоделения во многом кажутся правильными

(они соответствуют субъективному мышечному ощущению человека). Все же в целом эта теория вряд ли может быть принята, так как экспериментальная проверка ее весьма затруднительна.

Каждая из рассмотренных теорий слога имеет определенные недостатки; не может быть принята в целом ввиду своей односторонности [Васильева В.А., 1980]. Однако это не значит, что следует отвергнуть конкретные наблюдения, сделанные при разработке проблемы слога в прошлом. Многие в сонорной теории и в теории мускульного напряжения заслуживают серьезного внимания. Особенно это касается возможной слогаобразующей роли сонантов в сочетании с шумом.

Поскольку любой речевой акт имеет как артикуляционный, так и акустический аспект (помимо основного, т.е. фонологического), то слог и должен рассматриваться фонетически с этих двух точек зрения. «Поэтому комплексная артикуляционно-акустическая теория представляется наиболее правильной. Мускульное напряжение артикуляционных органов, естественно, также входит в артикуляционный аспект и должно рассматриваться как его разновидность» [Гвоздев А.Н., 1956 г.]

Таким образом, проблема слова – одна из запутанных и окончательно еще не решенных проблем в языкознании. «По видимому, этим объясняется тот факт, что некоторые лингвисты, в первую очередь американские, не всегда

используют понятие слога в своих работах, а исходят из принципа сегментации речевого потока, с дальнейшим вскрытием дистрибутивных отношений фонологических элементов в речевых отрезках» [Дикушина О.Л., 1958 г.]

1. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М: 1981 г.
2. Бондаренко Л.В. Структура слога и характеристики фонем / Вопросы языкознания, 1967 № 1. С 12- 16
3. Васильев В.А. Фонетика английского языка Высшая школа, 1980
4. Гвоздев А.Н. О фонологических сходствах русского языка М: 1956
5. Дикушина О.И. Фонетика английского языка Издательство Москва, 1958
6. Зиндер Л.П. Общая фонетика Изд. Второе – М., Высш. Школа, 1979 – 312 с.
7. Ломтев Т.П. Фонология современного русского языка на основе теории множеств. Уч. Пос. для студентов филол. Фак ун-тов – М: Высшая школа, 1972- 224 с
8. Якобсон М.Г. Халле М. Фонология и ее отношение к фонетике в кн: новое в лингвистике Вып 2 – М: 1962 - 245 с
9. Bailey Ch. Evidence for variable syllabic boundaries in English. The melody of language/ Baltimore, 1980
10. Vassilyev V.A. English phonetics/ Higher School publishing house Moscow, 1980

* * *

This article about the different theories of syllable. Syllable is a minimum articulator figure in speech. In the modern linguistics there are a lot of definitions of syllable. Phoneticians have different points of view about theories of syllable expiratory, sonority (acoustic) and muscular tension theory. But for the present there is no definite determination of word- formation, syllable-forming in linguistics.

Г. А. Маггеррамова

ПОВТОР КАК ФОРМАЛЬНЫЙ ПРИЕМ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА (на материале «Слова о полку Игореве» и «Книги моего деда Коркуда»)

Синтаксический параллелизм является основным принципом построения таких эпических текстов, как «Слово о полку Игореве» и «Книга моего деда Коркуда», благодаря действию которого, выстроены своеобразные картины мира тюркского и славянского народов, различающихся своим менталитетом, верованиями, традициями. Таким образом, синтаксический параллелизм – это не только принцип построения текста, но и способ восприятия внешнего мира. Как общий принцип видения мира, он, в свою очередь, нуждался в формальных приемах, главным из которых был

повтор, применявшийся достаточно регулярно и осознанно.

В исследуемых эпических текстах конструкции с синтаксическим параллелизмом сопровождаются повторами: 1. слов и 2. предложений.

1. *Лексические повторы* наблюдаются в исследуемых текстах как в отдельном предложении, так и на протяжении всего повествования. Например, «*Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля; были пълци Олговы, Ольга Святъславличя*» («Были века Трояна, минули годы Ярославовы; были походы